

П.Н. Ардашев

**Хрестоматия по всеобщей истории. Новая
история в отрывках из источников. Часть 1.
Эпоха гуманизма и реформации**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.Н. Ардашев**
Хрестоматия по всеобщей истории. Новая история в отрывках из источников. Часть 1. Эпоха гуманизма и реформации / П.
Н. Ардашев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 232 с.

ISBN 978-5-518-04590-3

ISBN 978-5-518-04590-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	СТР.
74. Королевская администрація и дворъ во Франціи въ началѣ XVII в. по свидѣтельству современника 197—199
75. Государственно-экономическія воззрѣнія Сюлли 200—204
76. Трагическая смерть Генриха IV по разсказу современника 204—205
77. Казнь Равальяка по разсказу очевидца 205—207
78. Генеральные штаты 1614—1615 г. Наказъ дворянства 207—209
79. " " Наказъ третьяго сословія 210—211

6. Англія и Нидерланды въ эпоху реформаціи (212—228).

80. Король Генрихъ VIII и Лютеръ. Письмо Генриха VIII къ императору Карлу V 212—213
81. Къ характеристикѣ королевы Елизаветы Англійской. Изъ впечатлѣ- ній современника-иностранца 213—217
82. Марія Стюартъ и Джонъ Ноксъ 217—220
83. Утрехтская Унія 220—224
84. Гибель непобѣдимой Армады по свидѣтельству современника-англи- чанина 224—228

І.

ГУМАНИЗМЪ.

1. Гуманизмъ въ Италиі.

Франческо Петрарка.

1304—1374.

Петрарка является родоначальникомъ итальянскаго гуманизма, а слѣдовательно и гуманизма вообще. Приводимый ниже отрывокъ изъ его латинскаго трактата *De vita solitaria—Объ уединеніи*—обличаетъ въ авторѣ уже чисто гуманистическое, чуждое средневѣковью; настроеніе. Восхваляя уединеніе, онъ далекъ отъ мысли о монашескомъ отшельничествѣ въ духѣ средневѣковаго аскетизма; нѣтъ, уединеніе мило его душѣ потому, что оно освобождаетъ человѣка отъ будничныхъ заботъ и хлопотъ и даетъ возможность наслаждаться эстетически—природой и умственно—наукой и литературой. Другими словами, уединеніе имѣетъ въ глазахъ Петрарки цѣну, какъ синонимъ свободы, *свободы духа*, и какъ благопріятная обстановка для развитія собственной личности—умственнаго и эстетическаго. И съ этой точки зрѣнія приводимый отрывокъ характеренъ для Петрарки, какъ гуманиста, такъ какъ *индивидуализмъ, культъ личнаго начала* является основнымъ признакомъ гуманизма вообще.

1.

Объ уединеніи.

Я вѣрю, что благородный духъ человѣка ни на чемъ не успокоится, кромѣ какъ на Богѣ, цѣли нашего существованія,—кромѣ какъ на себѣ самомъ и на своихъ внутреннихъ стремленіяхъ,—кромѣ какъ на другой душѣ, близкой ему въ силу большаго сходства, ибо хотя чувственныя наслажденія липки, какъ клей, и цѣпки, какъ силки, однако они не могутъ слишкомъ долго привязывать къ землѣ его мощныя крылья.

При томъ, если мы стремимся познать Бога или себя самихъ, или обрѣсти пристойныя занятія, или же найти душу, родственную намъ, мы должны возможно дальше уйти отъ людской толпы и сутолоки городовъ.

Что это именно такъ, какъ я вѣрю, не станетъ сильно оспаривать даже тотъ, кого забавляетъ людская сутолока, и кто не настолько оглушенъ шумомъ и не настолько подавленъ ложными мнѣніями, чтобы время отъ времени не вспоминать о себѣ...

Чѣмъ заняты многіе?

Перейдемъ къ самой сути дѣла...

Держи передъ своимъ умственнымъ взоромъ двухъ людей противоположнаго образа жизни, которыхъ я тебѣ опишу, и что ты подмѣтишь въ нихъ, сопоставь все это въ своемъ умѣ.

Занятой (occupatus). Поднимается несчастный обитатель городовъ, прерывая сонъ среди ночи, подъ вліяніемъ либо своихъ собственныхъ заботъ, либо просьбъ кліентовъ. Зачастую онъ страдаетъ отъ кошмаровъ. Вставши, даже боится дневного свѣта, ночью онъ поспѣшно усаживается за свою несчастную стойку, обдумываетъ какъ бы обмануть друга или сироту, что-либо урвать на общественномъ и частномъ дѣлѣ; то очертя голову и закусивши удила, то вяло и апатично, онъ начинаетъ еще до разсвѣта ткать свою паутину дневного труда, которой оплетаетъ себя и другихъ.

Живущій въ уединеніи (Solitarius). Встаетъ живущій въ уединеніи, чуждый заботъ, освѣженный непродолжительнымъ отдыхомъ и короткимъ, но непрерываемымъ и спокойнымъ сномъ, иногда лишь пробуждаемый пѣніемъ соловья. Не спѣша одѣвшись, и прогнавъ дремоту, онъ начинаетъ напѣвать, призывать къ себѣ на помощь владыку своего сердца *), не полагаясь на свои силы, не склонный ни къ какимъ обманамъ, часто полный спасительнаго страха и трепетной надежды, помня о прошедшемъ, преду-

*) Бога.

гадывая будущее, онъ преисполняется тихой скорби и проливаетъ счастливыя слезы; съ этимъ состояніемъ не можетъ сравниться никакое удовольствіе занятого, никакое городское развлеченіе, никакое тщеславіе сильныхъ міра сего.

Затѣмъ, созерцая небо и звѣзды и призывая всѣмъ помышленіемъ своимъ обитающаго тамъ владыку Бога, помня объ отечествѣ, онъ тотчасъ принимается за какое-нибудь честное дѣло и пріятное чтеніе и ждетъ со спокойною душою наступленія дня.

Для него начало дня свободно, и свобода означаетъ возможность оставаться или идти туда, куда влечетъ его духъ.

Oscipatus. Печальный, навьюченный жалобами, занятый дѣлами, бредетъ онъ на площадь.

Solitarius. Бродитъ онъ веселый въ сосѣднемъ лѣсу, полный душевнаго покоя, молча и радостно встрѣчаетъ онъ счастливое начало яснаго дня.

Oscipatus. Идетъ онъ къ гордымъ дворцамъ владыкъ или къ зловѣщему судилищу, мѣшаетъ ложь съ правдой, принижаетъ справедливость невиннаго, потѣшается наглостью преступленія, однимъ словомъ—замышляетъ что-либо къ своему собственному стыду или къ чужой гибели, чувствуя угрызеніе совѣсти, часто изъ страха нарушая даже данное слово, принимая истину за ложь, предпочитая одни слова другимъ, а въ душѣ—стыдъ и беспокойство.

Кто изъ нихъ—спрашиваю я—доселѣ проводитъ свои часы болѣе честно?

Настаетъ время обѣда...

Oscipatus. Тотъ располагается на огромномъ дворѣ... Домъ оглашается разными криками, кругомъ—собаки, прислужники... Расположившись вокругъ, наперебой готовые прислуживать прихлѣбатели; толпа грызущихся между собою родственниковъ дополняетъ обстановку... Наконецъ палочкой данъ сигналъ къ битвѣ... Поднимается страшный шумъ, сносятся добытыя на сушѣ и на морѣ, изысканья кушанья...

Solitarius. А у этого все диаметрально противоположно. Собрание ангеловъ несравненно пріятнѣе, чѣмъ общество людей..., тихая трапеза, отмѣченная печатью умеренности, чуждая роскоши и шума.

Поднимается тотъ ¹⁾ или пьянымъ или недовольнымъ, этотъ ²⁾ спокойнымъ и трезвымъ; тотъ либо сердится, либо дурачится, этотъ, избѣгая того и другого, воздаетъ благодарность Богу.

Наконецъ, тотъ проводитъ весь день среди роскоши, сна, въ тревожныхъ заботахъ и утомительныхъ занятіяхъ, а у этого, среди хвалебныхъ пѣснопѣній Богу, среди свободныхъ занятій и изысканій чего-либо новаго, воспоминаній о быломъ, среди необходимаго отдыха, ничего или почти ничего не пропадаетъ...

Правда, многимъ уединенная жизнь кажется тяжелѣе смерти и, по ихъ мнѣнію, даже служить причиной смерти, въ особенности это случается съ людьми, чуждыми наукѣ... Конечно, уединеніе безъ наукъ—изгнаніе, тюрьма, пытка; но стоитъ присоединить науки—родина, свобода, наслажденіе.

Переводъ Н. П. Руткевича.

Изъ сонетовъ Петрафки.

2.

Папскому двору въ Авиньонѣ. ³⁾

Рѣзко обличительный тонъ по отношенію къ папскому двору тѣмъ болѣе характеренъ въ обѣихъ приводимыхъ здѣсь канцонахъ, что онѣ вылились изъ-подъ пера поэта, носившаго духовный санъ. Обличительное отношеніе къ папству является, за рѣдкими исключеніями, чертой общей гуманистамъ всѣхъ странъ. Эта черта ихъ роднитъ, кромѣ того, съ церковными реформаторами. Это—одна изъ точекъ соприкосновенія между двумя

¹⁾ Occupatus.

²⁾ Solitarius.

³⁾ Послѣ борьбы папы Бонифація VIII съ французскимъ королемъ Филиппомъ IV Красивымъ, папскій дворъ былъ перенесенъ во французскій городъ Авиньонъ, гдѣ и оставался въ теченіе семидесяти лѣтъ (1309—1378).

великими культурными движеніями первыхъ вѣковъ новой исторіи—гуманизмомъ и реформаціей.

Да поразить тебя небесный громъ,
Негодный дворъ! Ты, бѣдныхъ разоряя
И крохи ихъ въ свою казну собирая, ¹⁾
Богаче и сильнѣе съ каждымъ днемъ.
Гнѣздо измѣнъ, гдѣ все то зло творится,
Что губить нынѣ Божій свѣтъ...

.
Въ былые дни не спалъ ты на перинѣ,
А нагъ и босъ средь терній жилъ въ кручинѣ, ²⁾
Но твой позоръ ужъ видятъ Божьи очи.

Переводъ А. Т.

3.

Папскому двору въ Римѣ. ³⁾

Потокъ скорбей, обитель злобы дикой,
Храмъ ереси и школа заблужденій,
Источникъ слезъ, когда-то Римъ великій,
Теперь лишь Вавилонъ всѣхъ прегрѣшеній,
Горнило всѣхъ обмановъ, мрачная тюрьма,
Гдѣ гибнетъ благо, зло произрастаетъ,
Живымъ—до смерти адъ и тьма,—
Ужель тебя Господь не покараетъ?

¹⁾ Въ числѣ многочисленныхъ источниковъ папскихъ доходовъ были, между прочимъ, всячески поощрявшіяся папами массовыя паломничества въ Римъ со всѣхъ концовъ католическаго міра, по случаю папскихъ „юбилеевъ“ и другихъ празднествъ. Увлекаясь этими паломничествами, въ надеждѣ на обѣщанное папами отпущеніе грѣховъ, множество не только богатыхъ и состоятельныхъ людей, но и бѣдноты стекалось въ Римъ, принося съ собою свои послѣдніе гроши, которые здѣсь и оставляли. Прямо или косвенно значительная часть паломническихъ денегъ попадала, конечно, въ папскую казну. На это здѣсь и намекаетъ Петрарка.

²⁾ Намекъ на первоначальную бѣдность и скромность жизни первыхъ римскихъ епископовъ.

³⁾ Въ 1378 г. папскій дворъ снова былъ перенесенъ въ Римъ. См. стр. 6, примѣчаніе 3.

Ну, чтожъ, ты правъ, непогрѣшимъ ты у людей,
И Константинъ ¹⁾ не встанетъ изъ могилы.

Переводъ А. Т.

Изъ канцонъ Петрарки.

4.

Итальянскимъ властелинамъ.

Хотя принципиально гуманизмъ ненационаленъ, космополитиченъ, но практически большинство гуманистовъ являются частью бессознательными, частью сознательными националистами и патриотами. Къ числу бессознательныхъ националистовъ слѣдуетъ отнести, на примѣръ, Боккачю, который, при всемъ своемъ равнодушіи къ национальному вопросу, былъ однимъ изъ творцовъ національнаго литературнаго итальянскаго языка и тѣмъ содѣйствовалъ какъ выработкѣ самой націи (итальянской), такъ и росту ея самосознанія. Что касается Петрарки, то въ его лицѣ мы имѣемъ дѣло уже съ националистомъ и патриотомъ вполне сознательнымъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ онъ высказываетъ свою признательность Провидѣнію за то, что оно дало ему родиться итальянцемъ, подобно тому, какъ древній греческій философъ Платонъ благодарилъ боговъ за то, что они судили ему родиться грекомъ. Национально-патриотическое настроеніе роднитъ Петрарку какъ съ его соотечественникомъ Макиавелли, такъ и съ большинствомъ нѣмецкихъ гуманистовъ конца XV и начала XVI в. Яркое выраженіе указанное настроеніе нашло себѣ въ приводимой здѣсь канцонѣ.

Италія моя! хотя не исцѣлитъ
Мой стихъ тѣхъ ранъ кровавыхъ,
Что губятъ тѣло чудное твое;
Но сердце такъ болитъ мое,
Что съ береговъ По величавыхъ
Мой вопль до Тибра прозвучитъ.
Небесный Царь! во имя той любви,
Что привела Тебя въ юдоль земную,
Отчизнѣ милость Ты яви!
Гляди: мою страну родную,

¹⁾ Императоръ Константинъ Великій (306-337).

Мой край, Тобой любимый,
Война, раздоръ неугасимый
Изъ-за пустыхъ причинъ,
Какъ жестоко терзаетъ.
Смягчи, Отецъ и Господинъ,
Сердца, что распря такъ ожесточаетъ,
И ихъ открой, чтобъ истина Твоя
Влилася въ нихъ черезъ меня.
О, вы, кому судьба дала
Бразды правленья надъ странюю,¹⁾
Къ которой жалости въ васъ нѣтъ,
Зачѣмъ, вы дайте мнѣ отвѣтъ,
На вашъ призывъ съ войною
Германцевъ армія пришла?
Не льститесь вы мечтой пустою,
Что варвары поля чужія
Своею кровью обагрятъ.
Вожди слѣпые!
Да развѣ вы въ сердцахъ продажныхъ
Найдете вѣру и любовь?

Природа мудро поступила,
Когда межъ нами и свирѣпою ордой²⁾
Преградой Альпы положила;
Но вы своею дикою враждой
Того достигли, что проказа
Здоровое покрыла тѣло,
И мудрое свершили дѣло,
Сведя въ одну овчарню сразу
Съ волками мирныя стада,
Гдѣ лучшій стонетъ лишь всегда.

О, край латинянъ славныхъ,
Страхни съ себя тяжелый гнетъ.

¹⁾ Владѣтельные князья итальянскихъ государствъ.

²⁾ Нѣмцами.

Не дѣлай идоловъ державныхъ
Изъ словъ, хоть звучныхъ, но пустыхъ!
И если варварскій народъ ¹⁾
Культурною странюю ²⁾ овладѣлъ,
Такъ это не въ порядкѣ вѣдь вещей
Земныхъ, а плодъ позорныхъ нашихъ дѣлъ.
Не это ли страна родная?
Не это ль гнѣздышко, гдѣ я
Въ любви возросъ, заботъ не зная?
Не это ли отчизна та моя,
Которая, какъ мать, любовно
Своей землей прикрыла ровно
Родителей моихъ?
О, сжальтесь же, синьеры!
Смотрите, плачетъ весь народъ
И помощи отъ васъ однихъ
Онъ, послѣ Бога, ждетъ.
О, если вы, оставивъ споры,
Лишь кликнете,—на зовъ
Возстанетъ добродѣтель скоро
И злобу побѣдитъ враговъ.
Въ сердцахъ гражданъ Италіи моей
Жива вѣдь доблесть прежнихъ дней.

Переводъ А. Т.

Джіованни Боккачіо.

1313—1375.

5.

Изъ „Декамерона“.

Джіованни Боккачіо, младшій современникъ и другъ Пет-
рарки, былъ сыномъ флорентійскаго купца и французенки и ро-
дился въ Парижѣ (въ 1313 г.), гдѣ и провелъ свое дѣтство. Въ

¹⁾ Нѣмцы.

²⁾ Италіей.